

«Павраний»

Сильнейший из минералов, появившийся на свет благодаря сотрудничеству легендарного кузнеца Пагмы и легендарного великого мага Брахамы.

Он сложнее божественного минерала, адамантия, и более совместим с магией, нежели мифрил. Помимо этого, павраний может похвастаться куда большей эластичностью, чем яффовая руда.

По умолчанию павраний вращается вокруг своего хозяина, тем самым защищая его. Однако помимо этого он способен выполнять и другие действия, следуя полученным приказам.

* Благодаря благословлению Богини Ребекки, он обрёл восстанавливающие способности и увеличивает скорость регенерации Здоровья своего владельца на 300%.

* Благодаря благословлению Бога Доминиона, его сила атаки, ровно как и сила атаки владельца паврания, увеличивается на 15%.

* Благодаря благословлению Бога Иудара, он обрёл защитные способности и увеличивает защиту своего владельца на 15%.

Ограничения:

Только для Пагмы и Грида.

Таким было описание минерала. Павраний нельзя было назвать идеальным, потому что иногда он не совсем точно выполнял полученные приказы или, почувствовав опасность для жизни своего хозяина, бросал порученную работу. Однако для Грида это всё равно был самый лучший минерал. Тем не менее, Янгу никогда не создавал из него боевое снаряжение. Кто-то мог подумать, что причина тому крылась в чрезвычайно сложной обработке паврания, но нет.

Павраний представлял собой не только лучший материал, но и классовый ресурс Преемника Пагмы. С точки зрения Грида он был его третьей рукой.

Другими словами, в работе с павранием, при его выплавке, закалке и так далее, Янгу чувствовал себя как рыба в воде. Он считал, что плавить павраний куда легче и приятнее, чем железную руду, которая имела наименьшую степень сложности. Причина же, по которой Грид никогда не создавал из паврания боевое снаряжение, заключалась в том, что это был слишком ценный ресурс. Янгу не хотел ограничивать его какой-либо одной формой, когда тот мог двигаться и действовать самостоятельно.

Но теперь ситуация изменилась. Гриду предстояло соревнование с богом, а потому он должен был задействовать самое ценное, что у него было.

И вот, Грид начал стучать по заготовке при помощи молота, который он использовал вот уже в течение нескольких лет. Павраний же, осознав намерения своего хозяина, начал постепенно приобретать необходимую форму.

«Он определённо находится в царстве трансцендентности», – прищурившись, подумал Гексетий.

Техника ударов Грида была в четыре-пять раз быстрее и в двадцать раз сложнее, чем у обычных кузнецов. Это был навык, выходящий за пределы человеческих возможностей. Мастерство Грида находилось на уровне, ничем не уступающем Пагме и семи злым святым.

Впрочем, Грид отличался от этих людей. Пагма взбунтовался и начал сопротивляться Гексетию, в то время как Грид понимал и даже в чём-то поддерживал бога.

Тем не менее, в этом соревновании Гексетий всё равно был на шаг впереди. Божественный камень представлял собой минерал, созданный им лично, и сочетал в себе силу всех остальных минералов.

Таким образом, положив поверх наковальни божественный камень, Гексетий взялся за работу. Он был уверен, что минерала, более совершенного, чем божественный камень, попросту не существует.

«Грид. Я понял твои чувства и способности, а потому взамен покажу тебе...».

... истинное величие бога!

«Я сделаю так, чтобы моё величие навсегда запечатлелось в твоей душе, и ты вечно служил мне!».

Гексетия никто и никогда не любил. Он вынужден был прятаться в тени, отбрасываемой

богиней света. Зачем вообще он существовал? Зачем, если он действовал по чужой воле, продолжая оставаться никому не известным? Его избегали и забывали... Почему? В чём был смысл его существования? Разве не лучше было ему вообще не появляться на свет?

Вот какие мысли постоянно вращались в голове Гексетия. Именно они были причиной, по которой бог начинал завидовать людям. Эти существа жили сегодняшним днём. Они любили, смеялись, плакали и преследовали какие-то цели, чего Гексетий был лишён. Гексетий попросту не мог найти смысл в жизни, когда он существовал один. Тем не менее, сегодня эта возможность наконец-то появилась.

«Я обязательно докажу своё мастерство Гриду!».

Впервые за всё время своего существования кто-то понял его тяжелый труд.

И вот, бог начал отчаянно молотить божественный камень. Расслабляться было некогда, иначе Грид не увидел бы в нём всемогущего бога.

«Я не упущу этот шанс...!».

Он не мог проиграть. В противном случае он никогда не сможет доказать свою ценность. Он не хотел снова оставаться один. Скорость ударов Гексетия стала выше, на порядок превысив скорость Грида. Она была в десять раз выше, чем у Преемника Пагмы.

И последний был просто поражён. Его молот ударял по павранию шесть раз в секунду, что уже считалось непостижимым. И всё же Гексетий делал это ещё быстрее, дойдя до отметки в шестьдесят ударов за каждую секунду.

«Я совсем забыл, что он не человек...».

За исключением пламени на сосках, внешность Гексетия мало чем отличалась от обычных людей. Кроме того, личность, которой обладал бог, была далека от трансцендентной. Гексетий напоминал собой простого кузнеца со своими комплексами и скелетами в шкафу. Вот почему Грид на какое-то время забыл, что Гексетий был богом. Да, он был Богом Кузнечного Ремесла – монстром, который мог просто нажать на свои соски и моментально разжечь самую теплоёмкую древесину в мире.

«Так, нужно успокоиться».

Наблюдая за тем, как это чудовище с невероятной скоростью работает над заготовкой, взволнованный Грид вновь начал действовать.

«Скорость ничего не решает».

Главное – качество. При ковке металла требовалась не скорость, а утонченность. Быстрая работа ещё не гарантировала результат.

«Я должен поддерживать свой темп!».

Во-первых, у данного состязания не было ограничения по времени. То, что Гексетий работал в десять раз быстрее его, ещё ни о чём не говорило.

А затем на какое-то мгновение Гексетий перестал стучать. Божественный камень, лежащий поверх наковальни, уже пребывал в форме клинка, а потому бог поместил его в холодную воду и, вынув его, перешёл к следующей стадии.

- ...!

Грид восхищался способностью Гексетия так быстро переходить к следующей ступени. А ещё он опасался того факта, что божественный камень был эквивалентен или даже лучше, чем павраний.

«Впрочем, разве это не естественно?».

Павраний был создан совместными силами двух легенд, в то время как божественный камень был буквально создан богом. Вполне вероятно, что божественный камень представлял собой куда более высоко-концептуальный минерал, чем павраний.

«Лучший материал, который я могу достать, перед божественными ресурсами может оказаться весьма тривиальным...».

Вера Янгу в павраний угасла. Он понял, что не сможет даже конкурировать в материалах с богом, и его руки невольно опустились.

- ...

Грид молча стоял перед своей наковальней, глядя в пустоту. Как он мог победить, когда его превзошли уже на этапе подбора материалов? Состязание закончилось, даже не успев начаться, и сейчас он попросту тратил своё время.

Янгу чувствовал, что его поражение предрешено. Плохо, что он упустил благословление богини. Но вот, в тот самый момент, когда Янгу терзали мрачные мысли...

Гексетий поднял скорость закалки ещё сильнее. Каждый раз, когда он ударял по лезвию своим молотком, пламя, излучаемое его сосками, вновь нагревало лезвие, делая процесс закалки намного легче. И благодаря этому Грид полностью покрывался потом. По мере того, как

Гексетий продолжал работать, количество пламени увеличивалось, и температура в окрестностях повышалась. Воздух стал горячим, как лава. Жарко было даже легендарному кузнецу.

- Уф-ф... - тяжело вздохнул Янгу, начиная понимать, почему юные ангелы избегали Гексетия.

Поначалу Грид считал, что легендарный кузнец полностью игнорирует влияние температуры, но, как оказалось, даже у этой способности были свои пределы. Понимая, насколько незначительным он был перед богом, Янгу полностью лишился мотивации.

«Я точно сошел с ума. И с чего я взял, что мне удастся победить бога?».

Да, проигрыш был естественным, а потому, что нужно было сделать - это просто аккуратно сдаться. Впервые за долгое время наступил момент, когда Грид отказался от своего единственного преимущества - упорства.

И как только это произошло...

Эффект Вальхаллы Бесконечной Любви помогает поддерживать температуру Вашего тела...

Всплывшее информационное окошко привело в чувство ослабевший разум Грида, а его отяжелевшее тело внезапно стало лёгким, как пёрышко. Вальхалла, шедевр Хана, который Грид практически никогда не снимал, вызвала эффект, поддерживающий температуру его тела на комфортном уровне.

-... Хан, - пробормотал Янгу, прочтя намерения Хана, часть души которого всё ещё жила в его доспехах.

Хан молился за благополучие Грида даже в свои последние минуты.

«Он не сдавался...».

Несмотря на то, что Хан знал, что его жизнь вот-вот закончится, он не выпускал молота из своих рук. Он был настоящим кузнецом. А раз так, каким образом опустить молот мог легендарный кузнец? Это был неприемлемый грех. Хан, вероятно, был бы сильно разочарован, если бы увидел то, что хотел сделать Янгу.

«Даже если мне суждено проиграть, я просто обязан бороться до самого конца».

Он не мог разочаровать Хана.

Подумав об этом, Янгу понял, что сражается против бога далеко не один. С ним была душа и воля Хана.

И вот, коротко выдохнув, Грид с силой ударил по павранию. Он напомнил себе, что последняя работа Хана, «Вальхалла Бесконечной Любви», представляла собой доспехи, сделанные без каких-либо специальных материалов. В их составе использовалось одно лишь чёрное железо – материал, относительно распространённый по всему континенту. И всё же доспехи получились чрезвычайно нестандартными, а их параметры были эквивалентны мифической экипировке.

Да, ценность предмета завесила не только от стоимости материала. Куда важнее было умение, намерения и воля создателя. Вот что было последним, чему Хан научил Преемника Пагмы.

«Хан... Оставайся со мной, пока всё это не закончится», – мысленно попросил его Грид, после чего перешёл к стадии гашения заготовки, – «Твой приёмный сын будет противостоять богу при помощи твоих учений!».

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Благодаря переходу в чрезвычайно сконцентрированное состояние, активировалось Легендарное Кузнечное Дыхание.

Вы находитесь в чрезвычайно сконцентрированном состоянии.

Активировалось Легендарное Кузнечное Терпение.

Вы находитесь в чрезвычайно сконцентрированном состоянии...

...

...

В Асгарде не было разницы между днём и ночью, а потому Грид не знал, когда его первая работа наконец-то подошла к концу.

И эта работа ознаменовала рождение совершенно нового кузнечного молота.

Вы создали предмет с мифическим рейтингом!

<http://tl.rulate.ru/book/96837/671921>